

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-90-104

УДК 93/94

EDN ODWIXU

Руслан Магомедович Житин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

istorik08@mail.ru

Алексей Геннадьевич Топильский

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

a-topil@yandex.ru

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК: СОСТАВ ФОНДОВ
И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII века**

Аннотация. Введение. Появление Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (1714 г.) – важнейшая веха в истории российского просвещения. Многоязычный и универсальный фонд учреждения впервые в истории России предоставил открытый и равный доступ всем грамотным людям к книжному наследию и европейской образованности. Фактически именно с этого момента можно говорить о зарождении библиотечного дела в стране, использовании книжной культуры и западной книги в деле социально-экономической модернизации Петра I. **Методы.** В качестве методов исследования следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший установить соотношение роли государства и частных лиц в становлении Библиотеки Академии наук. Важную роль в исследовании сыграло применение метода компаративного анализа, благодаря которому удалось комплексно изучить роль отдельных книжных собраний в развитии данной структуры. Метод количественного анализа дал представление о читательских предпочтениях библиофилов, чьи коллекции пополня-

ли библиотеку. Базовым подходом в исследовании стала теория модернизации, объясняющая процесс трансформации и усложнения культурных традиций Российской империи. Теория модернизации позволяет оценить тот огромный информационный потенциал, который имели библиотеки и которые являлись фактором для успешного творчества и в целом развития личности самого образованного сословия Российской империи. **Результаты исследования.** Значительный вклад в комплектование библиотеки в этот период играл книгообмен с зарубежными организациями и учреждениями. Для этого Академия активно издавала свои труды, которые в последующем обменивались на нужные в России издания. При этом книгообмен шел через тех же самых комиссионеров, которые работали в интересах Академии наук за рубежом. Создание универсального фонда на русском и иностранных языках способствовало укреплению авторитета светской книги в России, демократизировало сам процесс распространения новых сведений и фактов. Активное поступление изданий из-за рубежа способствовало включению в процессы модернизации западного опыта, создавало необходимые условия и факторы для ускоренного развития петровских реформ.

Ключевые слова: книготорговля, Библиотека Академии наук, Российская империя, модернизация, культура чтения, дворяне

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Библиотека Академии наук: состав фондов и значение для книжной культуры России первой половины XVIII века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17. № 5. С. 90-104
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-90-104

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>

Original article

Ruslan M. Zhitin

Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

LIBRARY OF THE ACADEMY OF SCIENCES: THE COMPOSITION OF FUNDS AND IMPORTANCE FOR THE BOOK CULTURE OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. Introduction. The appearance of the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg (1714) is an important milestone in the history of the Russian Enlightenment. For the first time in the history of Russia, the multilingual and universal foundation of the institution provided open and equal access to the book heritage and European education for all literate people. In fact, it was from this moment that we can talk about the origin of librarianship in the country, the use of book culture and Western books in the socio-economic modernization of Peter I. **Methods.** The comparative historical method, which made it possible to establish the correlation between the role of the state and private individuals in the formation of the Library of the Academy of Sciences, should be noted as research methods. An important role in the study was played by the use of the comparative analysis method, which made it possible to comprehensively study the role of individual book collections in the development of this structure. The quantitative analysis method gave an idea of the reading preferences of bibliophiles, whose collections replenished the library. The basic approach in the study was the theory of modernization, which explains the process of transformation and complication of the cultural traditions of the Russian Empire. The theory of modernization makes it possible to assess the enormous information potential that libraries had and which were a factor for successful creativity and, in general, the personal development of the most educated class of the Russian Empire. **The results of the study.** Book exchange with foreign organizations and institutions made a significant contribution to the completion of the library during this period. To do this, the Academy actively published its works, which were subsequently exchanged for publications needed in Russia. At the same time, the book exchange took place through the same commission agents who worked in the interests of the Academy of Sciences abroad. The creation of a universal fund in Russian and foreign languages helped strengthen the authority of secular books in Russia, democratized the very process of spreading new information and facts. The active flow of publications from abroad contributed to the inclusion of Western experience in the modernization processes, created the necessary conditions and factors for the accelerated development of Peter's reforms.

Keywords: bookselling, Library of the Academy of Sciences, Russian Empire, modernization, culture of reading, nobles.

For citation: Zhitin R. M., Topilsky A. G. Library of the Academy of Sciences: the composition of funds and importance for the book culture of Russia in the first half of the 18th century. Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.5. P. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>

Введение

Появление Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (1714 г.) – важнейшая веха в истории российского просвещения. Многоязычный и универсальный фонд учреждения впервые в истории России предоставил открытый и равный доступ всем грамотным людям к книжному наследию и европейской образованности. Фактически именно с этого момента можно говорить о зарождении библиотечного дела в стране, использовании книжной культуры и западной книги в деле социально-экономической модернизации Петра I. Описывая значение созданного учреждения для модернизационных перемен, французский просветитель Дени Дидро писал: «Этот великий монарх собрал весьма значительные фонды для библиотеки своей Петербургской академии, которая в большом числе обеспечена книгами по всем областям науки»¹.

Обзор литературы

В дореволюционной историографии с середины XIX в. теоретическая мысль в сфере библиотечного дела заметно развивается. Значительную роль в изучении и развитии библиотековедческой историографии сыграл выдающийся ученый и практик библиотечного и библиографического дела, книговед Н.А. Рубакин. В его капитальном труде «Этюды о русской читающей публике» обобщен большой фактический материал о распространении чтения среди всех слоев населения, в том числе литературы на иностранном языке [1]. П.П. Пекарский рассматривал литературу при Петре I [2].

В советской историографии можно выделить труды, посвященные становлению и развитию Библиотеки Академии наук [3–8].

На современном этапе исследований благодаря уточнению обстоятельств трансфера книг и ввода новых данных по усадебным библиотекам можно более подробно оценить значение Библиотеки Академии наук для книжной культуры России [9–11].

Материалы и методы

Базовым подходом в исследовании стала теория модернизации, объясняющая процесс трансформации и усложнения культурных традиций Российской империи. Теория модернизации позволяет оценить тот огромный информацион-

¹ История Библиотеки Российской академии наук.
URL: http://academiclibrary.ru/library/history_new.php (Дата обращения: 10.09.2025).

ный потенциал, который имели библиотеки, являвшиеся фактором для успешного творчества и в целом развития личности самого образованного сословия Российской империи.

Результаты исследования

Источники не дают полного представления об обстоятельствах открытия библиотеки. Она «...начала собираться по всевысочайшему указу государя императора Петра Великого с 1714 года», – отмечал А.И. Богданов, по всей видимости ссылаясь на известное ему правительственное распоряжение о создании учреждения¹. Однако историки сомневаются в самом факте существовании данного указа, отмечая обстоятельства организации учреждения [5, с. 18]. Формирование библиотеки было напрямую связано с переносом столицы государства в Санкт-Петербург. Приезд сюда правительственных организаций обусловил появление на берегах Невы и подведомственных библиотек. Уже в 1712 г. вместе с аптекарским приказом в град Петра прибывает подсобная медицинская библиотека [12, с. 35], а затем и часть личных собраний московской резиденции Петра I. Все книги аккумулировались в Летнем дворце на Фонтанке, выступавшем, таким образом, единым книгохранилищем для прибывавших в Санкт-Петербург библиотечных фондов [7, с. 168]. При этом большие объемы новых поступлений (речь шла о нескольких тысячах изданий) требовали их профессиональной систематизации и специального хранения.

Первоначально общие задачи по разбору, учету и размещению книг были поручены сподвижнику Петра I Р. Арескину. Как работник Аптекарского приказа, он хорошо знал медицинский фонд своего учреждения, однако значимых библиотечных задач он (в силу личной занятости) решать не мог. Понимая это, Арескин был вынужден передоверить управление библиотекой выходцу из Эльзаса, магистру философии Ивану Даниловичу Шумахеру. Одновременно он помогал ему в делах по Аптекарской канцелярии [5, с. 17]. Именно он внес решающий вклад в обустройство нового учреждения и его последующее развитие. В частности, им был приведен в порядок фонд аптекарских книг – фактически первое научное собрание медицинских изданий в стране, а также часть сочинения из царской коллекции. По его воспоминаниям, к этому времени библиотека насчитывала только 2000 изданий, включавших «богословские, медицинские и исторические» труды².

Проблема дальнейшего комплектования фондов учреждения решалась через частные коллекции. В 1716 г. И.Д. Шумахер принял в фонды одно из самых крупных личных собраний страны – библиотеку герцога Курляндского (2763 то-

¹ Там же.

² Палаты Санкт-петербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры. Санкт-Петербург: Печатается при Императорской Академии наук, 1744. С. 5.

ма), в 1717 г. сюда поступило 63 тома от генерал-фельдцейхмейстера Брюса и 28 иностранных изданий, приобретенных П.И. Машковым [6, с. 129]. И если митавское собрание было передано по завещанию владельца, чем была вызвана передача остальных коллекций, до конца остается неясным. Вместе с тем новые фонды тщательно каталогизировались и учитывались.

Частные поступления переполнили апартаменты Летнего дворца, в результате чего встал вопрос о возведении нового здания для библиотеки. На время строительных работ новые издания предполагалось размещать в доме Кикиных (1718 г.) [5, с. 19]. Здесь под книжные фонды было отдано три боковых комнаты верхнего этажа. В это время библиотека пополнилась крупными собраниями Питкэрна (1906 томов)¹, А.А. Виниуса (375 томов)². Это были богатые книжные коллекции преимущественно на иностранных языках (голландском, немецком, французском, латинском, польском и др.), охватывающие разные отрасли знаний – по математике, технике, военным наукам, естествознанию, истории, юридическим наукам. Кроме того, в 1719 г. в библиотеку поступило собрание самого Р. Арескина (преимущественно медицинского содержания)³, скончавшегося в конце 1718 г. Таким образом, в 1718–1719 гг. фонд библиотеки увеличился до 5002 томов, а общее количество книг в учреждении приближалось уже к 10 000 изданий.

Что касается возведения нового здания библиотечного учреждения, то оно было начато в 1718 году на Васильевском острове под руководством Доменико Трезини и Георга-Иоганна Маттарнови. При этом с самого начала библиотека попала в разряд приоритетных строек государства. Запретив каменное строительство по всей стране (указ от 9 октября 1714 г.), император разрешил его только в северной столице, ограничив работы Васильевским островом и набережной левого берега Невы [4, с. 42]. Однако даже забота Петра не помогла убедить проект от недостатка финансирования. Курировавший строительство библиотеки Р. Арескин даже был вынужден «заплатить господину Матернову своих 46 руб. 4 алтына» [3, с. 11], о чем он сообщал в письме к Петру I. В другом письме, написанном генерал-губернатором А.Д. Меншиковым к сенатору И.А. Мусину-Пушкину 7 января 1721 г., сообщалось, что «плотникам и другим мастеровым людям и на покупку материалов требовалось 1000 рублей»⁴. Однако свободных средств в Сенате не нашлось, и строительство фактически остановилось.

Гораздо эффективнее продвигалось комплектование библиотечных фондов. В 1721 г. по распоряжению Петра I И.Д. Шумахер был послан «в Германию, Францию, Англию, Голландию», где ему поручалось «осмотреть знатнейшие

¹ Санкт-петербургский филиал Архива российской академии наук. Ф.158. Оп.1. Д.213.

² Там же. Д.212.

³ Там же. Д.214а.

⁴ РГАДА. Ф.248. № 6/377. Л.354.

библиотеки, какую манирею они учреждены и соблюдаются, а паче ему надлежит о новых и самолучших книгах уведомлятися и где либо изрядная и совершенная библиотека обретается»¹. Отчет о данной поездке был подробно описан в произведении «Наука и литература в России при Петре Великом» П.П. Пекарского [2, с. 533]. Благодаря этому мы знаем, что И.Д. Шумахер посетил не менее 200 частных европейских библиотек, закупил огромное количество иностранной литературы. В последующим все купленные за границей 314 названия (541 том) были опубликованы в специальном каталоге (*Catalogus librorum qui imperialis ad 1722 per emptionem aucta est*), отражающем издания разного тематического содержания (естественные науки, история, искусство, богословие и др.) [2, с. 555]. При этом 43% от общего количества приобретенных в Европе книг (232 тома) были франкоязычными. Так, впервые в России оказался известный естественнонаучный труд Пьера Гариделя по ботанике (*Garidel Pierre Joseph. Histoire des plantes qui naissent aux environs d'Aix et dans plusieurs autres endroits de la Provence. Aix et Paris, 1719*) и «История Франции» Исаака де Ларре (*Isaac de Larrey. Histoire de France sous le règne de Louis XIV. Rotterdam, 1718–1722, 3 vol.*).

Командировка И.Д. Шумахера выявила трудности с массовым приобретением западноевропейской литературы. Если отдельные издания «в Гамбурге, Гааге, во Франции и Англии» [2, с. 554] находились в свободной продаже, то покупка «полных библиотек» (к чему стремился Петр I) была под вопросом. Выход из ситуации русские специалисты видели в централизованной закупке европейской литературы силами иностранных комиссионеров. При этом списки необходимых книг могли формироваться в России на основании печатных и письменных каталогов иностранных библиотек, массу которых привез с собой И.Д. Шумахер.

С 1722 г. библиотечные фонды стали регулярно пополняться за счет комиссионерских поступлений из-за рубежа. Покупки осуществлялись через посредство иностранных книгопродавцев, которые таким образом выступали в роли корреспондентов библиотеки. Известно, что книги доставлялись морским путем из Данцига и Амстердама, где работали Кледичен и Шустер [13, с. 7]. В 1723 г. издания «начали выписывать из Голландии», причем многие из них шли «в тамошнем переплете» [14, с. 36].

В 1723 г. в библиотеку поступает коллекция отданного под суд вице-канцлера П.П. Шафирова (484 тома)². Характеризуя состав данного собрания, П.П. Пекарский писал: «Библиотека Шафирова, как видно из каталога ее, составлялась без системы, случайно. В ней находилось несколько пособий для пе-

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф.121. Оп.1. Д.1. Л.1.

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф.158. Оп.1. Д.215.

реводов с иностранных языков, небольшое количество сочинений по части международного права, панегирики Петру и книги, вроде "Les sciences de la cour", "Le philosophe amoureux", "Lettre. d'amour d'une religieuse portugaise" и проч. Кроме книг немецких и французских, были и итальянские» [2, с. 48]. Таким образом, эта библиотека хотя и уступала другим частновладельческим коллекциям своего времени, но выделялась своей многоязычностью. Одновременно здесь можно было встретить много ценных исторических и географических книг, лексиконы, грамматики, издания, связанные с его дипломатической деятельностью и работой в области международного права.

К середине 1724 г. стройка главного здания библиотеки практически остановилась. Ведомственная переписка между Канцелярией от строений и только что образованной Академией наук мало помогала делу. В 1725 г. Канцелярия даже выделила своего архитектора Гаэтано Киавери для завершения проекта. Однако недостаточное финансирование сдерживало работу специалиста. На все запросы президент Академии отвечал: «У нас такой суммы нет и до того строения нам никакого дела не имеется» [15, с. 174].

Чрезвычайно медленное возведение здания библиотеки не могло не привлечь внимание Петра. После очередного посещения недостроенного здания он приказывает «оное строение строить с поспешением», а для решения финансовых вопросов использовать кабинетские суммы, то есть фактически личный фонд самодержца [15, с. 49]. В результате принятых мер дело сдвинулось с мертвой точки, и уже 2 августа 1724 г. были готовы шкафы для раритетов и книг. Однако к моменту кончины Петра I (8 февраля 1725 г.) окончить строительство библиотеки не удалось.

Смерть Петра I не остановила строительство и комплектование библиотеки. Взошедшая на престол Екатерина I понимала особую культурную миссию учреждения, поэтому в июне 1725 г. распорядилась передать богатую книжную коллекцию отца в библиотечные фонды. В общей сложности учет и транспортировка петровских книг растянулись на несколько лет. В первой партии переданных изданий (1725 г.) значилось 208 томов (117 назв.), во второй (1728–1729 гг.) находилось 900 томов (1160 названий) рукописных и печатных книг на русском и иностранных языках, а также большое число карт и чертежей [5, с. 51].

Тематика переданных книг была разнообразна, что говорит о широких читательских интересах Петра. В общей сложности в его библиотеке находилось не менее 1663 уникальных названий по морскому и военному делу, математике, физике, архитектуре, градостроительству, садово-парковому искусству, географии, страноведению и другим отраслям знаний. При этом не менее 288 томов петровской коллекции было на французском языке, что указывает на способность Петра к чтению франкоязычных сочинений.

Тематический и языковой состав библиотеки Петра I неоднократно разбирался в историографии [7, с. 164]. Здесь же мы отметим большой интерес самодержца к франкоязычным книгам по архитектуре. В его коллекции можно было встретить сочинения ведущих специалистов в этой отрасли: Жана Верена (Jean Verain, 1637–1711), Шарля Лебрена (Charles Le Brun, 1619–1690), Даниэля Маро (Daniel Marot, 1661–1752), Габриэля Переля (Gabriel Perelle, 1598–1675). Примечательно, что помимо известных авторов Петр читал и достаточно редкие издания в области строительства. Здесь можно отметить «Архитектурный курс» («Cours d'architecture») Огюстена-Шарля д'Авиле (Augustin-Charles d'Aviler, 1653–1700), изданный в Париже в 1693–1694 гг., или «Принципы архитектуры, скульптуры, живописи и других видов искусства» (Des principes de l'architecture, de la sculpture, de la peinture et des autres arts qui en dependent), Андре Фелибьеном (André Félibien, 1619–1695), напечатанные в Париже в 1697 г. Эти издания отражают архитектурные тенденции эпохи «большого стиля» Людовика XIV, подчеркивающие монументальность и величественность в строениях французского абсолютизма.

В 1727 г. экстерьер библиотеки был готов. Она имела внушительные габариты: длина составляла 95,40 м, ширина – 15,32 м, высота до карниза – 14,30 м, общий объем постройки равнялся не менее 24 870 куб. м. Внутренняя отделка такого сооружения требовала значительного времени. Для упрощения задачи в 1728 г. под руководством М.Г. Земцова были разработаны авторские чертежи для создания библиотечных экстерьеров и проведения мебелировки. Четкий план существенно снизил издержки на отделку. Однако окончательное завершение внутренней и внешней отделки произошло только в 1734 г. [8, с. 99].

Открытие библиотеки широко освещалось в зарубежной печати. В частности, немецкий педагог Э.К. Рейхард отмечал: «Библиотека – обширное и красивое здание, которое, наряду с книгами, содержит в себе естественнонаучный музей и кабинет монет. Прекрасно обставленные залы доставляют глазу поначалу, благодаря своим украшениям, приятное удовлетворение, но если всматриваться в находящиеся в них предметы и редкости, то приходится [лишь] удивляться и при этом чуть ли не впадать самому в растерянность» [8, с. 99]. Теплые отзывы о библиотеке в целом характерны для всей европейской печати того времени.

К этому времени фонд библиотеки составлял не менее 11 600 экземпляров и продолжал расти как за счет поступления русских частновладельческих коллекций, так и за счет закупок изданий за рубежом [5, с. 70]. Из переданных в учреждения личных собраний можно выделить книги А.П. Ганнибала, предка А.С. Пушкина, решившего в 1725 г. продать свои издания библиотеке за 200 руб. [5, с. 50]. Состав его собрания (347 книжных наименований) представлял собой пример универсальной коллекции, где были представлены книги по фортификации, артиллерии, истории на русском и многих европейских языках. При этом уже при Елизавете Петровне Авраам Петрович затребовал свои книги обратно, за что готов был вернуть полученные за издания 200 рублей.

В 1728 г. в библиотеку поступило собрание книг царевича Алексея Петровича. В соответствии с сохранившимся каталогом было передано 269 томов (259 назв.), 268 из которых были на иностранных языках [15, с. 462]. В основном это были книги богословского характера (библии, жития святых), однако присутствовали и издания по географии и истории, лично приобретенные царевичем за границей. Русскоязычным изданием оказалась «Побеждающая крепость» Боргсдорфа, изданная в Москве в 1709 г. Книга была посвящена тактике защиты крепостей и фактически положила начало отечественной военно-инженерной литературе.

Одновременно с передачей русских частновладельческих коллекций фонд библиотеки активно пополнялся за счет зарубежных закупок литературы, а также книгообмена. После создания при Академии наук книжной лавки (1728 г.) все вопросы по заморским поставкам литературы курировались именно этой структурой. Благодаря «Каталогу книг, которыми имп. Библиотека пополнилась в 1723–1732 гг.» и «Каталогу книг из книжной лавки, которыми имп. Библиотека пополнилась в 1732–1747 гг.» можно судить об объемах поставок европейских изданий в Россию [15, с. 589]. Согласно обобщенным данным, в 1726–1747 гг. в библиотеку поступило не менее 10 616 книг (общий объем фонда на конец 1747 г. составлял не менее 22 300 книг). При этом в динамике заморского трансферта четко выделяется два периода. Если в 1726–1733 гг. в среднем в страну привозили по 151 тому в год, то 1734 г. происходит резкое снижение поставок: в 1734–1742 гг. средние цифры упали до 56 книг в год. По всей видимости, негативная тенденция связана с деятельностью президента Академии наук И.А. Корфа. Известно, что он активно пополнял свою личную библиотеку за счет государственной. В 1746 г. он даже был вынужден вернуть Академии наук 1738 книг [5, с. 58].

Значительную роль в комплектовании библиотеки в этот период играл книгообмен с зарубежными организациями и учреждениями. Для этого Академия активно издавала свои труды, которые в последующем обменивались на нужные в России издания. При этом книгообмен шел через тех же самых комиссионеров, которые работали в интересах Академии наук за рубежом. Благодаря этому удалось наладить связи с Парижской и Лиссабонской академиями, откуда регулярно поступали европейские издания. Так, в июле 1738 г. из Лиссабона пришло 27 томов книг (14 назв.) по истории и богословию, в начале 1743 г. Академия получила три тома печатного каталога Французской королевской библиотеки в Париже [15, с. 481].

В 1743–1747 гг. новых пополнений фонда из-за границы не фиксировалось. В это время проходило следствие над И.Д. Шумахером, который после жалобы А.К. Нартова был обвинен в растрате средств Академии и отстранен от должности. В ходе следствия библиотека и книжная лавка были опечатаны и фактически не действовали [5, с. 58]. В последующем И.Д. Шумахер будет оправдан комиссией князя Б.Г. Юсупова и восстановлен в должности. Вина под-

судимого будет признана только в отношении употребления казенного вина, за что он и был приговорен к уплате 109 руб. с копейками.

К моменту начала следствия над И.Д. Шумахером вышел окончательный вариант путеводителя по зданию библиотеки. Он был издан на русском и немецком языках: «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии Наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили... Печатано при Императорской Академии Наук в Санктпетербурге 1741 года» (Gebäude der Kayserlicheri Academie der Wissenschaften nebst der Bibliothec und Kunst-Cammer in St. Petersburg nach ihrem Grundriss, Aufriss und Durchschnitt vorgestellt). Путеводитель содержал не только описание фондов, но и гравюры с изображением внутреннего обустройства библиотеки. Именно благодаря этим рисункам мы можем видеть первоначальную обстановку двухъярусного главного зала библиотеки, экстерьеров «Палат для библиотекаря», «Палаты для переводчиков» и других комнат учреждения.

Наконец в 1744 г. был выпущен первый русскоязычный каталог рукописных и печатных книг Библиотеки Академии «Российския печатныя книги находящаяся в Императорской библиотеке». Так как это издание отражало существовавшую тогда расстановку книг по отделам (камерам), в научном обиходе его стали называть «камерным». По подсчетам С.П. Луппова здесь были учтены 15 562 тома. Большая их часть – книги на латыни, немецком и французском языках. Все книги разделены на 32 раздела, фактически отражающие все имевшиеся на тот момент отрасли знания. Судя по включенным в каталог рукописям, его подготовка закончилась не позднее 1742 г. При этом точных данных о составе редакторов издания на данный момент нет.

Обсуждение и заключения

Таким образом, история создания и развития Библиотеки Академии наук представляет большой интерес для изучения процессов интеллектуализации российского общества первой половины XIX в. Понимая, что модернизация страны – дело государственной важности, Петр I создал учреждение, фактически аккумулирующее и управляющее трансфертом знаний. Создание универсального фонда на русском и иностранных языках способствовало укреплению авторитета светской книги в России, демократизировало сам процесс распространения новых сведений и фактов. Активное поступление изданий из-за рубежа способствовало включению в процессы модернизации западного опыта, создавало необходимые условия и факторы для ускоренного развития петровских реформ. При этом администрация библиотеки использовала разные формы получения книг: прямую покупку, книгообмен, включение в фонд конфискованных и подаренных частновладельческих изданий. В результате за короткий срок удалось создать одну из лучших библиотек Европы, авторитет которой признавался не только в России, но и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры, наблюдения // Избранное: в 2 т. / Н.А. Рубакин. – М., 1975. – Т. 1. – С. 36-106.
2. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: исследование П. Пекарского. В 2 т. Т. 1. – СПб.: издание Товарищества «Общественная польза», 1862. – 578 с.
3. Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 92 с.
4. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. – Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 190 с.
5. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / Акад. наук СССР. Б-ка. – Москва-Ленинград: Наука, 1964. – 599 с.
6. Бубнов Н.Ю. К вопросу о первоначальных фондах Библиотеки Академии наук // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. – Ленинград, 1970. – С. 127-138.
7. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 372 с.
8. Слуховский А.И. Из истории Библиотеки Академии наук // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. – Ленинград: БАН, 1981. – С. 95-104.
9. Зайцева А.А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века / Отв. ред. Е.А. Савельева. – СПб.: БАН, 2004. – 354 с.
10. Житин Р.М., Топильский А.Г. Помещичьи библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1437-1445.
11. Костина Т.В., Кирикова О.А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 194-219.
12. Рихтер В.М. История медицины в России. – М.: в Университетской типографии, 1814. – 440 с.
13. Бочагов А.Д. Книжная палата Академии наук. 1728–1740. – СПб.: ред. журн. "Библиограф" (Н.М. Лисовского), 1893. – 24 с.
14. Бакмейстер И.Г. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской имп. Академии наук. – СПб.: Напечатано в типографии Морского шляхетнаго кадетскаго корпуса, 1780. – 191 с.
15. Материалы для истории Императорской академии наук. в 10 т. Т. 1: 1716–1730. – СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. – 732 с.

REFERENCES

1. Rubakin N. A. Etyudy o russkoj chitayushchej publike: fakty, cifry, nablyudeniya. Izbrannoe: v 2 t. [Sketches about the Russian reading public: facts, figures, observations. Favorites: in 2 volumes]. Moscow, 1975, Vol. 1, pp. 36-106. (In Russ).
2. Pekarsky P. P. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom: issledovanie P. Pekarskogo. V 2 t. T. 1. [Science and literature in Russia under Peter the Great: a study by P. Pekarsky. In 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, publication of the Association "Public Benefit", 1862, 578 p. (In Russ).
3. Knyazev G. A. A brief outline of the history of the USSR Academy of Sciences [Kratkij ocherk istorii Akademii nauk SSSR]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945, 92 p. (In Russ).
4. Luppov S. P. Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoj chetverti XVIII v. [The history of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, 190 p. (In Russ).
5. Istoriya Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1714-1964 [The history of the Library of the USSR Academy of Sciences. 1714-1964]. Moscow-Leningrad, Nauka, 1964, 599 p. (In Russ).
6. Bubnov N. Y. K voprosu o pervonachal'nyh fondah Biblioteki Akademii nauk [On the issue of the initial funds of the Library of the Academy of Sciences]. Sbornik statej i materialov Biblioteki Akademii nauk po knigovedeniyu = Collection of articles and materials of the Library of the Academy of Sciences on Book studies. Leningrad, 1970, pp. 127-138. (In Russ).
7. Luppov S. P. Kniga v Rossii v pervoj chetverti XVIII veka [The book in Russia in the first quarter of the XVIII century]. Leningrad, Nauka Publ. Leningr. publishing house, 1970, 372 p. (In Russ).
8. Sluchovsky A. I. Iz istorii Biblioteki Akademii nauk [From the history of the Library of the Academy of Sciences]. Knigotorgovoe i bibliotechnoe delo v Rossii v XVII – pervoj polovine XIX v. = Bookselling and librarianship in Russia in the XVII – first half of the XIX century. Leningrad, BAN Publ., 1981, pp. 95-104. (In Russ).
9. Zaitseva A. A. Knizhnaya trgovlya v Sankt-Peterburge vtoroj poloviny XVIII veka [Book trade in St. Petersburg in the second half of the XVIII century]. Sankt-Petersburg, BAN Publ., 2004, 354 p. (In Russ).
10. Zhitin R.M., Topilsky A.G. Pomeshchich'i biblioteki v provincial'noj kul'ture Central'nogo Chernozem'ya (obzor issledovatel'skih traktovok i koncepcij) [Landowner libraries in the provincial culture of the Central Chernozem region (review of research interpretations and concepts)]. Vestnik Tam-

- bovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities. 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1437-1445. (In Russ).
11. Kostina T.V., Kirikova O.A. Uchebnye knigi v gimnazii Akademii nauk 1730-h gg. [Educational books in the gymnasium of the Academy of Sciences of the 1730s]. Detskie chteniya = Children's readings, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 194-219. (In Russ).
 12. Richter V. M. Istoriya mediciny v Rossii [History of medicine in Russia]. Moscow, in the University Printing House, 1814, 440 p. (In Russ).
 13. Bochagov A.D. Knizhnaya palata Akademii nauk. 1728-1740 [The Book Chamber of the Academy of Sciences. 1728-1740]. Sankt-Petersburg, Editorial Journal. "Bibliographer" (N.M. Lisovsky), 1893, 24 p. (In Russ).
 14. Bakmeister I. G. Opyt o Biblioteke i Kabinete redkостей i istorii natural'noj Sanktpeterburgskoj imp. Akademii nauk [The experience of the Library and Cabinet of curiosities and the history of the natural St. Petersburg Empire. Academy of Sciences]. Sankt-Petersburg, Printed in the printing house of the Naval Noble Cadet Corps, 1780, 191 p. (In Russ).
 15. Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk. v 10 t. T. 1: 1716-1730 [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. in 10 vols. Vol. 1: 1716-1730]. Sankt-Petersburg, Type. Imperial Academy of Sciences, 1885, 732 p. (In Russ).

Информация об авторах: Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Zhitin R. M., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University.

Tambov, Russia

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Topilsky A. G., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University. Tambov, Russia

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.